

ISSN 1814 - 6961

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2020, № 2 (90)

2 /2020

Журнал Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Білім және ғылым саласындағы бақылау комитетінің (ҚР БҒМ БҒБК) ғылыми қызметтің нәтижелерін жариялау үшін ұсынылатын басылымдар тізіміне кіреді.

Бас редакторы:

Зиябек Қабылдинов

Редакциялық алқа:

Абдрахманов Толобек Абылович, т.ғ.д., профессор, И. Арабаев атындағы Қырғыз мемлекеттік университетінің ректоры (Қырғызстан)

Акинер Ширин, т.ғ.д., Лондон университетінің профессоры (Ұлыбритания)

Асылбекова Жамиля Мәлікқызы т.ғ.д., профессор, Халықаралық бизнес университеті (Қазақстан)

Аяган Бүркітбай Гельманович, т.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті Мемлекет тарихы институты

Әбусейітова Меруерт Хуатовна, т.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті Р. Сулейменов атындағы Шығыстану институты «Тарихи материалдарды зерттеу орталығының» директоры, ҰҒА корр.-мүшесі (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан, т.ғ.к., профессор, ҚР Мемлекеттік музейінің директоры (Қазақстан)

Әжіғали Серік Ескендірұлы, т.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Буканова Роза Гафаровна, т.ғ.д., профессор, Уфа қаласындағы Башқұр мемлекеттік университеті (Ресей)

Голден Питер Принстон университетінің профессоры (АҚШ)

Жұмағұлов Қалқаман Тұрсынұлы, т.ғ.д., профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің «Дүние жүзі тарихын зерттеу» орталығының директоры, Германиядағы Геттинген университетінің құрметті профессоры (Қазақстан)

Исмағұлов Оразақ, т.ғ.д., профессор, ҰҒА академигі (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы, т.ғ.д., профессор, ҰҒА академигі (Қазақстан)

Ламин Владимир Александрович, т.ғ.д., профессор, РҒА корр.-мүшесі, РҒА Сібір бөлімінің Тарих институты (Ресей)

Мансура-Хайдар, профессор (Үндістан)

Масов Рахим Масович, т.ғ.д., профессор, А. Дониш атындағы Тарих, археология және этнография институты (Тәжікстан)

Мұқтар Әбілсейт Қапизұлы, т.ғ.д., профессор, Атырау қаласындағы «Сарайшық» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығының директоры (Қазақстан)

Навроцкий Карл, PhD докторы, Гданьск қаласындағы екінші дүниежүзілік соғыс музейінің директоры (Польша)

Осман Мерт, Ататүрк университетінің профессоры (Түркия Республикасы)

Сидхарт С. Саксена, Кембридж университетінің профессоры (Ұлыбритания)

Сон Ен Хун, Хангук шет тілдер университетінің профессоры (Оңтүстік Корея)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы, т.ғ.д., профессор, Л. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры (Қазақстан)

Якуб Алексей Валерьевич, т.ғ.д., профессор, Ф.М. Достоевский атындағы Омск мемлекеттік университет (Россия)

Редакционная коллегия журнала

Абдрахманов Толобек Абылович, д.и.н., профессор, ректор Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева (Кыргызстан)

Әбусейітова Меруерт Хуатовна, д.и.н., профессор, член корр. НАН РК, директор центра «Исследование исторических материалов» института Востоковедения имени Р. Сулейменова Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Казахстан)

Акинер Ширин, д.и.н., профессор Лондонского университета (Великобритания)
Алимбай Нурсан, к.и.н., профессор, директор Государственного музея Республики Казахстан(Казахстан)

Ажигали Серик Ескендирович, д.и.н., профессор, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Казахстан)

Асылбекова Жамиля Маликовна, д.и.н., профессор, Университет международного бизнеса (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гельманович, д.и.н., профессор, Институт истории государства Министерства образования и науки Республики Казахстан Комитет науки

Буканова Роза Гафаровна, д.и.н., профессор Башкирского государственного университета г. Уфа (Россия)

Голден Питер, профессор Принстонского университета (США)

Жумагулов Калкаман Турсынович, д.и.н., профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, директор «Центра по изучению Всемирной истории», Почетный профессор Геттингенского университета в Германии (Казахстан)

Исмагулов Оразак, д.и.н., профессор, академик НАН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Еимухамедович, д.и.н., профессор, академик НАН РК (Казахстан)

Ламин Владимир Александрович, д.и.н., профессор, член корр. РАН, директор Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (Россия)

Мансура-Хайдар, профессор (Индия)

Масов Рахим Масович, д.и.н., профессор институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша (Таджикистан)

Муктар Абилсейт Капизулы, д.и.н., профессор, директор государственного историко-культурного музея-заповедника «Сарайшық» в городе Атырау (Казахстан)

Навроцкий Карл, доктор PhD, директор музея Второй мировой войны в г. Гданьск (Польша)

Осман Мерт, профессор Ататюркского университета (Турция)

Сидхарт С. Саксена, профессор Кембриджского университета (Великобритания)

Сон Ен Хун, профессор университета иностранных языков Хангук (Южная Корея)

Сыдыков Ерлан Батташевич, д.и.н., профессор, ректор Евразийского национального университета имени Л.Гумилева. (Казахстан)

Якуб Алексей Валерьевич, д.и.н., профессор, ректор Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского(Россия)

Editorial Board of the Journal

Abdrahmanov Tolobek Abylovich Doctor of Historical Sciences, professor, Rector at the I. Arabayev State university (Kyrgyzstan)

Abuseitova Meruert Huatovna, Doctor of History, professor, Corresponding Member NAS RK, director of the Center for the Study of Historical Materials at the Institute of Oriental Studies named after R. Suleimenov of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan Science Committee (Kyrgyzstan)

Akiner Shirin, Doctor of Historical Sciences, Professor of London University (Great Britain)

Alimbai Nursan, Doctor of History, professor, Director of the State Museum Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Asylbekova Zhamilya Malikovna Doctor of Historical Sciences, professor at University of International Business, Almaty (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich, Doctor of History, Professor, Institute of State History of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan Science Committee

Azhigali Serik Eskendirovich, Doctor of History, professor, C.C. Valikhanov Institute of History and Ethnology. Science Committee Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Bukanova Roza Gafarovna Doctor of Historical Sciences, professor at Bashkir state university. Ufa (Russia)

Golden Peter, a professor at Princeton University (USA)
Zhumagulov Kalkaman Tursynuly, Doctor of Historical Sciences, Academician, professor of Al-Farabi Kazakh National University, Director of the Research Center on World History Studies, Emeritus Professor of German Gottingen University (Kazakhstan)
Ismagulov Orazak, Doctor of Historical Sciences, professor. Academician of National Academy of Sciences (Kazakhstan)
Kumekov Bolat Yeshmukhameduly, Doctor of Historical Sciences, professor, Academician of National Academy of Sciences (Kazakhstan)
Lamin Vladimir Alexandrovich, Doctor of History, professor, Corresponding Member. RAS, director of the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Россия)
Mansura-Haydar, professor, (India)
Masov Rakhim Masovich, Macov Paxim Macovuch, Doctor of Historical Sciences, professor A Donish Institute of History, archeology and Ethnography (Tajikistan)
Muktar Abilseit Kapizuly, Doctor of Historical Sciences, professor, Director of the State Historical and Cultural Museum-Reserve "Sarayshyk" in Atyrau (Kazakhstan)
Navrocki Karl PhD, Second world war museum director in Gdansk (Poland)
Osman Mert, professor of the Atatürk University (Turkey)
Sidhart S. Saxena, professor at Cambridge University (Great Britain)
Son Yong Hong, a professor of the Hanguk University of Foreign Languages (South Korea)
Sydykov Erlan Battashevich, Doctor of Historical Sciences, professor, Rector of the L. Gumilev Eurasian National University (Kazakhstan)
Jakub Aleksei Valerievich, Doctor of Historical Sciences, professor, Rector of the Omsk state university named after Dostoevski F.M. (Russia)

Жауапты редактор:
Айжамал Құдайбергенова

Редактор:
Бота Жүнісова

Компьютерде өңдеуші және дизайнер:
Венера Зикирбаева

Редакцияның мекен-жайы:
050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., Шевченко көшесі, 28,
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
«Отан тарихы» журналының редакциясы
Телефон: +7 (727) 272-46-54
E-mail: Otanhistory@gmail.com
Электрондық мекен-жай:
<http://infohistory.info>

Журнал 1998 жылдан бастап шығады.
Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде 1998 ж.
9 наурызда тіркеліп, N 158-ж кәулігіне ие болды.
Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да
көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

**ҰЛЫ АБАЙДЫҢ 175 ЖЫЛДЫҚ МЕРЕЙТОЙЫ
175 LETIE VEЛИКОГО АБАЯ
GREAT ABAY'S 175th ANNIVERSARY**

МРНТИ 03.20.00.

ИЗВЕСТНЫЕ КОКШЕТАУЦЫ О ВЕЛИКОМ АБАЕ

**Абуев Кадыржан Кабиденұлы¹, Шарипова Азина Бекбулатовна²,
Осипова Жансая Каирбековна³**

¹д.и.н., профессор, Кокшетауский государственный университет
им. Ш.Уалиханова E-mail: prof.abuew@mail.ru

²магистр истории, ст. преподаватель Кокшетауский государственный
университет им. Ш.Уалиханова E-mail: azina_sharipovaa@mail.ru

³магистр истории, ст. преподаватель. Кокшетауский государственный
университет им. Ш.Уалиханова, E-mail: osipova_saja@mail.ru

Аннотация: Статья посвящается 175- летию со дня рождения великого поэта - мыслителя и композитора Абая Кунанбаева и связи с ним известных деятелей Кокшетауского уезда. Это были прославленный на всю казахскую степь певец Биржан сал, а также известный ученый - теолог Науан Хазерет, его ученик и видный политический деятель Шаймерден Косцегулов, которые обратились к Абаю Кунанбаеву с предложением возглавить борьбу народа против колониальной политики царизма по русификации и христианизации казахов и за сохранение мусульманской духовности. В статье также имеются сведения о других известных деятелях истории и культуры Кокшетауского региона, таких как поэт - композитор Акан Сэре, генерал российской армии Газы Валиханов, революционер Мамбет-Али Сердалин, которые выступали против переселенческой политики колониальной администрации и Айдархан Турлыбаев, один из признанных лидеров движения «Алаш».

Ключевые слова: поэт, мыслитель, Абай, Науан- Хазерет, современники, ученый - теолог, просветитель, стихи, песни, композитор, колониальная политика.

ҒТАХР 03.20.00.

ТАНЫМАЛ КОКШЕТАУЛЫҚТАР ҰЛЫ АБАЙ ЖӨНІНДЕ

**Әбуев Қадыржан Қабиденұлы¹, Шарипова Азина Бекболатқызы²,
Осипова Жансая Қайырбекқызы³**

¹т.ғ.д., профессор, Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік
университеті. E-mail: prof.abuew@mail.ru

²Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университетінің
оқытушысы тарих магистрі. E-mail: azina_sharipovaa@mail.ru

³ тарих магистрі, Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік
университетінің аға оқытушысы, E-mail: osipova_saja@mail.ru

Түйіндеме. Мақала ұлы ойшыл-ақын және сазгер Абай Құнанбаевтың 175-жылдығына орай және онымен байланыста болған кокшетаулық белгілі қайраткерлері жөнінде. Олар-бүкіл қазақ даласына танымал әнші Біржан сал, сондай-ақ белгілі теолог- ғалым Науан Хазерет, оның шәкірті және көрнекті саяси қайраткері Шаймерден Қосшығұлов болды. Мақалада сондай - ақ отарлық әкімшіліктің қоныс аудару саясатына қарсы шыққан ақын - композитор Ақан сері, ресей әскерінің генералы Газы Уәлиханов, революцияшыл Мәмбет-Әли Сердалин және «Алаш» қозғалысының танымал көшбасшыларының бірі Айдархан Тұрлыбаев сияқты Көкшетау аймағының тарихы мен мәдениетінің басқа да белгілі қайраткерлері туралы мәліметтер бар.

Кілт сөздер: ақын, ойшыл, Абай, Науан - Хазерет, замандастар, ғалым - теолог, ағартушы, өлендер, әндер, композитор, отаршылық.

IRSTI 03.20.00.

KNOWN PEOPLE FROM KOKSHETAU ABOUT GREAT ABAI

Abuyev Kadyrzhan Kabidenuly¹, Sharipova Azina Bekbolatkyzy²,
Osypova Zhansaya Kairbekovna³

¹Doctor of historical sciences, professor, Kokshetau state university named after Sh. Ualikhanov. Kokshetau. Kazakhstan E-mail: prof.abuew@mail.ru

²Master in humanitarian sciences, senior lecturer, Kokshetau state university named after Sh. Ualikhanov. E-mail: azina_sharipovaa@mail.ru.

³Master in humanitarian sciences, senior lecturer, Kokshetau state university named after Sh. Ualikhanov. E-mail: osipova_saja@mail.ru

Abstract: The article is dedicated to the great poet-thinker and composer Abay Kunanbayev's 175th anniversary. A lot of famous figures in Kokshetau region connected with him and his works. They were: famous throughout the Kazakh steppe, singer Birzhan Sal, great and well known theologian-scientist Nauan Khazret, his student and prominent political figure Shaimerden Kosshegulov. It was he, who appealed to Abai Kunanbayev with a proposal to lead the people's struggle against the tsarist colonial policy. In order to save Muslim spirituality, by preventing russification and Christianization. This article also contains information about other famous personalities from the history and culture of the Kokshetau region. For example, such as the poet-composer Akhan Seri, Russian army general Gazy Valikhanov, revolutionary Mambet-Ali Serdalin, and one of the recognized leaders of "Alash" movement – Aidarkhan Turlybayev. All of them actively opposed the resettlement policy of the colonial administration.

Key words: poet, thinker, Abay, Nahuan-Khazret, contemporaries, scholar-theologian, educator, poems, songs, composer, colonial policy.

Статья выполнена в рамках реализации проекта № АР 05132796 Министерства образования и науки Республики Казахстан.

В 2020 году исполняется 175 лет со дня рождения великого Абая. Как сказал поэт, большое видится на расстоянии. Чем дальше уносит нас река времени, тем глубже и ярче осознается величие и значимость исполинской фигуры Абая. Основоположник казахской письменной литературы, гениальный поэт-мыслитель, просветитель-гуманист, такова современная оценка деяний поэта. Нам дорого и интересно все, что связано с его именем. Как известно, по-настоящему оценивают талант спустя годы. Абай в этом отношении исключение, о чем свидетельствуют высказывания современников. Свидетельства современников чрезвычайно важны, хотя бы потому, как в них воспроизводится эмоциональность, непосредственность восприятия. Кроме того, никто в такой степени, как современник, не способен уловить и передать наиболее характерные черты исторической личности, да и самой эпохи, в которой он жил. Все сказанное и определяет важность и актуальность данной научной статьи.

Современниками великого Абая наряду с Алиханом Букейхановым, организатором и лидером движения «Алаш», были и известные деятели этого движения из Кокшетау: Султан-Газы Валиханов, Мамбет-Али Сердалин (Шубеков), Айдархан Турлыбаев, Шаймерден Кошигулов, а также прославленный певец – композитор Биржан-сал и другие. Одним из тех, кто первым признал Абая не только как выдающегося поэта, но и как духовного лидера народа, который звал его к просвещению, прогрессу, нравственности, был Науан Хазрет, известный ученый – теолог, просветитель. В данной статье автор намерен кратко охарактеризовать каждого из перечисленных лиц, но основной упор сделан на освещении просветительской деятельности Науана Хазрета и его связях с великим Абаем.

Абай (Ибрагим) Кунанбаев (10 август 1845 – 23 июня 1904) – казахский поэт, композитор, просветитель, мыслитель, общественный деятель, основоположник казахской письменной литературы и её первый классик. Настоящее имя – Ибрагим,

но прозвище Абай, данное бабушкой Зере, закрепилось за ним на всю жизнь. Абай Кунанбайулы родился в Чингизстауской волости Семипалатинского уезда в семье бия, старшего султана Каркаралинского округа Кунанбая Оскенбаева (Ускенбаева) рода Тобыкты из казахского племени Аргын. Начатое в детстве домашнее обучение у муллы было продолжено в медресе у муллы Ахмет-Ризы в Семипалатинске (Букейханов, 1910). Здесь, наряду с заучиванием содержания священной книги мусульман Коран, преподавали арабский, персидский и другие восточные языки. Одновременно он посещал русскую школу. К концу пятилетней учёбы начинает писать стихи. С 13 лет отец Кунанбай начинает приучать Абая к политической деятельности как главы рода тобыкты. В возрасте 28 лет Абай отходит от неё, целиком занявшись самообразованием, но только к 40 годам создаёт свои первые взрослые стихотворения. На дальнейшее формирование взглядов Абая влияние оказало его близкое общение с политическими ссыльными Е.П. Михаэлисом, Н. Долгополовым, С. Гроссом (Абай, 1995:35).

Становление поэтического творчества Абая происходило под влиянием Восточной литературы в лице поэтов и учёных Фирдоуси, Алишер Навои, Низами, Физули, Ибн Сина и другие, а также произведения русских классиков, а через них и европейская литература вообще. До сих пор считается непревзойденными его переводы на казахский язык произведения Лермонтова, Пушкина, Крылова, Гёте и Байрона.

Характерно в этом отношении стихотворение «Қаранғы түнде тау қалғып» («Горы дремлют в тёмной ночи»), ставшего народной песней. Гёте написал «Wanderers Nachtlied» («Ночную песню странника»), Лермонтов переложил её на русский язык («Горные вершины спят во тьме ночной...»), а спустя ещё полвека Абай Кунанбаев передал её содержание на казахском языке (Кунанбаев, 1968).

Абай оказал решающее влияние на распространение русской и европейской культуры среди соотечественников. Он был также композитором, переложил на музыку более пятидесяти своих стихотворений. Он создал около двух десятков мелодий, которые популярны в наши дни. Некоторые свои стихи Абай Кунанбаев переложил на музыку, а песня на его стихи «Көзімнің қарасы» («Ты зрачок глаз моих», перевод Марии Петровых) стала народной [Кунанбаев, 1968: 160]. На зарождавшуюся казахскую национальную интеллигенцию конца XIX – начала XX веков большое влияние оказало творчество Абая Кунанбаева. Так, руководители движения Алаш воспринимали Абая как духовного вождя возрождения казахской нации. Свидетельство тому то, что Алихан Букейханов стал первым биографом Абая. Его статья «Абай (Ибрагим) Кунанбаев» (Букейханов, 1910) – некролог казахского народного поэта была напечатана в газете «Семипалатинский листок» в 1905 году. Затем с портретом Абая она печаталась в журнале «Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества» в 1907 году. В 1909 г. в Санкт-Петербурге вышла небольшая по объёму книга под названием «Стихи казахского поэта Ибрагима Кунанбаева» тиражом всего в одну тысячу экземпляров. Но всенародное признание и известность к Абаю пришли гораздо раньше, чем публикация его трудов. Ещё при жизни он стал духовным лидером, объединявшим всех тех, кого волновала судьба народа, судьба Казахстана.

Удивительно то, что стихи и песни Абая были известны не только в казахских аулах, с ними были знакомы и многие представители русской интеллигенции. Вот что писал, к примеру, видный ученый-географ А.Н. Седельников: «как представителя нового течения в казахской поэзии можно назвать Кунанбая (в Семипалатинском уезде) – автора многих стихотворений, изящных по форме и поэтических по содержанию (особенно описания природы). Этому же автору принадлежат хорошие переводы «Евгения Онегина», и многих стихотворений Лермонтова (который казался наиболее понятным для казахов. Таким образом, у семипалатинских «оленчи» (певцов) можно слышать, например, «письмо Татьяны», распеваемое, конечно, на свой мотив» Это высказывание характеризует, с одной стороны, популярность Абая в народе, а с другой стороны – самого Седельникова, как тонкого знатока устной и письменной казахской поэзии.

В этом плане большой интерес представляют и другие высказывания Седельникова.

Например, он считал, что для казахской поэзии наиболее характерными являются «лирические произведения: они также просты и незамысловаты, как и их кочевая жизнь. При отсутствии грамотности все произведения передаются устно – эту роль несут специальные люди «акыны» и «оленчи» (как гусяры кобзари в прежней Руси)» (Россия, 1903:203).

Особенно богата была такими акынами и оленчи земля Кокшетауская, которая славилась, по словам поэта Магжана Жумабаева, как центр песенного искусства казахского народа (Жумабаев, 1989: 204). Кокшетау – край самобытных традиций, где так ярко расцвело песенное творчество Биржан-сала, Акана-серэ, певцов-импровизаторов: Орынбая, Арыстанбая, Укили Ибрая и Балуан-Шолака. Кстати, один из первых, кто по достоинству оценил поэзию Абая Кунанбаева, был Биржан-сал. Известно, что Биржан прославился не только как выдающийся поэт и композитор, достигший органической слитности мелодии и текста, музыки и слова, он также по праву считался непревзойденным мастером айтыса – песенного состязания. Поэтическое состязание Биржан-сала с известной поэтессой Сарой Тастанбек кызы, на встречу с которой он поехал из Кокшетау в далекое Семиречье, стало классикой этого жанра.

«Айтыс Биржан-сала и Сары» – так называется книга, изданная в 1898 году. В айтысе Биржан-сал дал очень высокую оценку поэзии Абая, считал ее вершиной современной ему казахской литературы. Чтобы ближе и основательнее ознакомиться с литературным творчеством Абая, Биржан-сал прибыл в его аул. В свою очередь, великий поэт оказал Биржан-салу самый теплый прием и почести.

О поэтическом творчестве Абая был хорошо осведомлен и считал его духовным лидером казахского народа еще один кокшетауец – Наурызбай Таласов, известный в литературе и в народе как Науан Хазрет. Имя Наурызбая Таласова в советское время было предано забвению. А между тем, это личность историческая, известная во всей казахской степи. О нем, в частности писал видный казахский ученый Алихан Букейханов. В своем научном труде «Киргизы» (казахи – К.А.) он писал о Науане Хазрете как о «известнейшем в казахской степи ученом», ставшим жертвой произвола царских властей. Писал о Науане Хазрете, и великий казахский поэт Магжан Жумабаев в очерке, посвященном певцу-композитору Акану-серэ. Образ Науан Хазрета освещен в песне классика казахской литературы Г. Мусрепова «Акан-серэ – Ак Токты», а также в романе-дилогии известного писателя С. Жунусова «Акан-серэ». В обоих произведениях авторы, отдавая дань запросам времени, вывели в лице Науан Хазрета отрицательный типаж, реакционного муллу, проповедующего мракобесие.

Между тем, из высказываний современников, в том числе и Акана-серэ, Алихана Букейханова, Мамбет-Али Сердалина, акынов Солтанмурата, Темирбека и других, Науан Хазрет предстает незаурядным человеком, одаренным ученым, мудрым наставником. Наконец, как духовное лицо Н. Таласов пользовался непререкаемым авторитетом и всеобщим уважением. Об этом в частности говорит тот факт, что прославленный на всю степь поэт – композитор Акан-сэре свое предсмертное толгау (буквально: раздумье).

Родился Наурызбай Таласов в 1843 г. в ауле Жылкелды Мезгильской волости (ныне Таинчинский район), а умер в г. Кокшетау в 1916 г. в возрасте 73 лет и похоронен на кладбище на берегу озера Копа.

Учился Наурызбай в аульной школе, а затем в медресе в г. Петропавловске, по окончании которого его, как одаренного ученика, рекомендовали в высшую духовную семинарию в Бухаре. В семинарии Н. Таласов выказал большое прилежание и был в числе наиболее способных слушателей, поэтому по его окончании был направлен на годичную стажировку в центр всего мусульманского мира в город Багдад. Вернулся Н. Таласов разносторонне образованным человеком. Он, наряду с древнетюркским, узбекским языками в совершенстве владел фарси и арабским, хорошо изучил литературу Востока, свободно говорил по-русски. Выдающийся ученый-богослов Наурызбай Таласов удостоился ученого звания и стал известен в народе как Науан Хазрет (Абуев, 2015: 187).

В 1886 г. по выбору общественности Науан Хазрет был утвержден областным

правлением имамом Кокшетауской соборной мечети. Науан Хазрет многое сделал в духовном просвещении населения, упорядочил и упростил религиозные обряды, установил тесные связи с руководством мечетей соседних уездов. О возросшем его авторитете говорит и тот факт, что на пожертвование мусульман в центре Кокшетау была сооружена новая мечеть, которая стоит в городе и поныне. В мечети производилась регистрация бракосочетания, а с 1886 г. в ее ведение была передана метрическая книга регистрации новорожденных. В документе указывается, что «это было сделано при уездном начальнике Костырко, и такой порядок сохранился при начальниках Туполеве, Коновалове, Селицком и Кельцеве» (ЦГА РК: 938).

Будучи весьма образованным человеком, Науан Хазрет выступил за широкое просвещение своего народа, особенно заботился об образовании детей. При соборной мечети на пожертвование мусульман Науан Хазрет открыл медресе с интернатом. Помощником по школе он взял бывшего своего ученика Шаймердена Кошегулова, уроженца села Котырколь. В медресе наряду с мусульманским давалось и светское образование, школьники учились читать и писать, изучали арабскую и русскую графику. Что интересно, дети наизусть читали стихи Абая Кунанбаева, пели песни Биржан-сала, Акана-серэ. В медресе большое внимание уделялось изучению арабского и персидского языков и классиков литературы Востока. Об этом, в частности, свидетельствует то, что при обыске, произведенном уездным начальником в школе-интернате, у учащихся были изъяты книги Фирдоуси, Навои, Саади, Низами и других авторов. О причинах обыска расскажем чуть позже.

Родители за обучение не платили, так как медресе имело подсобное хозяйство, учащиеся сами ухаживали за скотом, купленным на пожертвования верующих, они же летом заготавливали на зиму сено. Таким образом, сто лет тому назад медресе Науана Хазрета работало на принципах самокупаемости и на деле осуществляло соединение обучения школьников с производительным трудом. Учителями в медресе наряду с самим Науаном Хазретом и Ш. Кошегуловым работали выходец из Ташкента, узбек Ингам Кари, а также политический ссыльный Петр Гарлишев, оба хорошо владели казахским языком.

На занятиях в медресе и проповедях Науан Хазрет говорил о необходимости приобретения современных знаний, высказывался и на деле осуществлял модернизацию традиционного образования, проповедовал ислам на понятном массам родном языке.

В последней трети XIX в. Россия, окончательно утвердив свое политическое господство в Казахстане, переходит к новому этапу колонизации края – к ее хозяйственному освоению. С этой целью был проведен ряд административных и судебных реформ, в результате которых были ликвидированы остатки местного самоуправления, вся Казахская земля, ее недра, леса, водные ресурсы объявлены государственной собственностью России. Для укрепления своего господства и расширения базы, царизмом осуществляется широкомасштабная кампания по переселению европейского населения – казачества, крестьян, чиновников на казахские земли. Как бы ни были важны эти меры, однако они не давали основания считать политическое господство России в Казахской степи окончательным.

Поэтому царское правительство во главу угла своей политики в Казахстане ставит задачу формирования у новых подчиненных идеи «российской гражданственности». На практике эта идея получила воплощение в политике русификации и христианизации казахского населения. С этой целью был ужесточен контроль за культурно-просветительской деятельностью, за школьным делом. Правительством было запрещено открывать такие школы без особого разрешения местных органов. Главным условием открытия школ было преподавание русского языка, наличие учителя, освидетельствованного на знание русского языка и на лояльность правительству. Поэтому большинство казахских школ работало нелегально.

Другим направлением правительственной политики в духовной сфере было стремление ограничения деятельности мусульманской религии. При этом надо отметить, что царское правительство, учитывая важную роль религии, к исламу относилось терпимо вплоть до конца XIX в. В степь посылались благонадежные татарские муллы, поощрялось строительство мечетей, не препятствовали совершению

правоверными мусульманами хаджа в Мекку. Но в конце XIX в. отношение правительственных органов к исламу претерпело существенное изменение. Оно было связано с общим усилением колониаторской политики самодержавия, о котором шла речь раньше.

В сентябре 1891 г. по архиерейской части последовало «представление на Высочайшее благословение по поводу изыскания способа распространения православной веры Иисуса между магометанами». Идея о том, что подданные царя должны быть одной веры с ним, была поддержана правительством. 22 марта 1902 г. было утверждено «Положение», согласно которому «подчинение и соединение их (мусульман – К.А.) в православную веру должно производиться тихо, постепенно, без насилия и принуждения, но с хитростью, что будто бы принявшие веру сами этого желали, сами просили и по своей воле переходят в православие» (ЦГА РК, 93).

Но это, говорится в документе, законом не допускается, тогда прибегнуть к тому способу: учителя школ должны иметь учительское свидетельство от инспекторов, а последних обязать выдачу свидетельств на учительство киргизам затрудняет и тормозит, а лиц, кое будут учительствовать без свидетельств, привлекать строго по закону и этим добиться уменьшение мулл» (ЦГА РК, 93).

Колониальный гнет, массовое переселение в степь русских крестьян, и, наконец, русификация, принявшая усиленные темпы, означали для казахов не только утерю их земли, но и национальной самобытности. Эти обстоятельства вынуждали казахский народ начать борьбу за отнятые земли, за сохранение традиционного уклада жизни, обычаев, письменности, религии и культуры. Осознавая возможные трагические последствия вооруженной борьбы за национальное освобождение против мощной милитаризированной государственной машины Российской империи, основной упор делался на ненасильственные методы отстаивания своих интересов. Одной из форм проявления протеста была подача жалоб и петиций в органы администрации, вплоть до государя-императора, с требованием возврата им незаконно отнятых земель и угодий.

На рубеже веков также весьма актуальной стала идея просветительства, опирающаяся на традиционные формы. Этим объясняется большая популярность литературы Востока, арабской письменности, идеи единства судьбы тюркских народов России, так называемого пантюркизма. Ведь не случайно то, что для казахской поэзии того периода было характерно присутствие «восточного мотива». Существенную роль в общественной жизни играла религия, казахи относились к мусульманской религии суннитского толка. Но, как отмечают русские исследователи края, в них ислам укоренился не так крепко, как у других мусульманских народов. Однако в конце XIX в. важной особенностью духовной жизни общества стал небывалый рост популярности мусульманской религии. Это было, с одной стороны, признанием роли религии в сохранении национальных традиций, нравственных норм, с другой – проявлением протеста против правительственных акций преследования ислама и активизации миссионерской деятельности русских священников. В защиту ислама выступили наиболее влиятельные люди из самых разных слоев казахского общества: Абай Кунанбаев, Акан-серэ, Муса Чорманов, Чингиз Валиханов, Салык Бабаджанов, Мамбет-Али Сердалин, Алихан Букейханов и др.

Например, А. Букейханов решительно осуждал и доказывал совершенную неприемлемость требования, чтобы похороны в казахском ауле совершались только с разрешения русского священника, также, как и обязательная регистрация рождения и освидетельствование казахских школ и учителей. Букейханов писал: «Если бы правительство сознательно пожелало отделить казахский народ от русского просвещения и толкнуть его в объятия панисламизма, то ничего нельзя было бы для этого и придумать, как начать преследование против популярного Науана» (Букейханов, 1910:5). Своей просветительской деятельностью Науан Хазрет снискал в народе славу защитника веры, национальных традиций казахского народа. Он обращался к исламу, видя в нем силу, способную противодействовать колониальному напору и русификаторской политике царизма. Науан Хазрет также решил апеллировать авторитету известных и влиятельных людей, чтобы те оказали содействие в сплочении народа во имя сохранения национальной самобытности.

В частности, он и его помощник, и непосредственный исполнитель обращались к Абаю Кунанбаеву встать во главе движения за сохранение самостоятельности культурной жизни этноса. Примечательно и то, что письмо начиналось словами: «К вам, высокочтимоу народом Ибрагим мурза, обращаемся от имени населения пяти уездов Акмолинской области». Видимо, было основание для заявления от имени всех казахских общин области. Власти нашли деятельность Науан Хазрета противоправной и начали кампанию по его преследованию. А борьба за возвращение отторженных у казахских шаруа освоенных и насиженных ими земель, было квалифицировано как преступное и подстрекательское.

Крестьянский начальник первого участка Кокшетауского уезда подполковник Троицкий в рапорте от 2 апреля 1903 г. на имя военного губернатора Акмолинской области докладывал, что им «1 апреля был проведен обыск в школе при Кокчетавской мечети у муллы Таласова. При обыске найдено 164 книги, как не пропущенных цензурою, так и рукописных, принадлежащих как школе, так и ученикам, и у Таласова 108 книг, найдена большая переписка, а также гектографические оттиски на киргизском языке». Далее Троицкий сообщал, что в столе у Шаймердена Кошегулова найден гектограф (простейший печатный аппарат – К.А.) и губка для смывания чернил, а также почтовые расписки на корреспонденцию по адресам: в Ботовские С. Чорманову, в Зайсан Кенчикову, в Семипалатинск Кунанбаеву от 7 марта 1903. Троицкий также докладывал, что Ш. Кошегулов по его распоряжению взят под стражу и заключен в тюрьму (ЦГА РК, 1).

О случившемся 5 апреля 1903 г. военный губернатор Акмолинской области телеграфировал Степному генерал-губернатору. В свою очередь генерал-губернатор в тот же день телеграфировал Кокшетаускому уездному начальнику свое предписание: «Немедленно принять меры к закрытию незаконного интерната при мечети в г. Кокчетаве, выдворить всех проживающих в интернате, установить негласное наблюдение за деятельностью муллы Таласова» (ЦГА РК, 1).

Он также распорядился, чтобы Петропавловский уездный начальник установил «самое тщательное, негласное наблюдение за деятельностью муллы Мухамеджана Бекишева» (ЦГА РК, 1). Для нас, современных исследователей, непреходящую ценность представляет любой эпизод, любой факт из жизни и деятельности великого Абая. Известно, что в доме Абая жандармы производили обыск. По этому поводу есть разные версии. Вот как излагает этот факт Мухтар Ауэзов в романе «Путь Абая»: «Вечером по тайному приказу семипалатинского полицмейстера Федор Иванович Павлов был снова заключен в тюрьму. В ту же ночь в доме Абая произвели тщательный обыск. Пять человек жандармов в течение трех часов переворачивали все верх дном в доме ни в чем не повинного Кумаша. Они искали какую-то бумагу, которая согласно доносу, поданному полицмейстером за подписью двух-трех баев и составленному будущим адвокатом Сакпаевым, хранилась не то у Абая, не то у Павлова. В доносе этом было сказано, что Абай подстрекает казахский народ к бунту по наущению ссыльного русского революционера Павлова.

Не найдя вышеуказанной таинственной бумаги у Павлова, жандармы теперь надеялись извлечь ее из кармана Абая, пока он «не успел замести следы преступления». Но бумага с запечатленной на ней думой о народе хранилась у Бектогая. Она была в таком надежном месте, где ее не отыскала бы и тысяча жандармов» (Ауэзов, 1978: 534).

Как видно из приведенного текста, М. Ауэзов исторический факт обыска в доме Абая интерпретировал по-своему, связывая его с именем вымышленного им революционера Федора Павлова. Фактически же это было совсем иначе.

Генерал-губернатор сделал предписание военному губернатору Семипалатинской области провести дознания по поводу двух писем, отправленных Ш. Кошегуловым на имя Ибрагима Кунанбаева, жителя Чингистауской волости. По поручению военного губернатора генерал-майора Галкина в аул Абая Кунанбаева прибыл сам начальник Семипалатинского уезда Навродский. В архиве сохранился его отчет на имя военного губернатора. Он, в частности, писал, что в ходе «тщательного обыска в зимовке и юрте, принадлежащих Кунанбаеву, найдена корреспонденция». Все рукописи Кунанбаева

были в присутствии двух понятых опечатаны в особой папке и представлены военному губернатору.

Уездный начальник также доносил, что Абай «на вопрос, не получает ли какую-нибудь корреспонденцию из Кокчетова, ответил, что месяца два назад получил заказное письмо из Кокчетова от неизвестного с просьбой адресовать ответное письмо на имя Зеита Баширова. В письме неизвестное лицо просил содействия Кунанбаева, как почтенного казаха, в побуждении населения ходатайствовать перед властями об образовании особого казахского духовного магометанского собрания. На мое требование Кунанбаев сказал, что это письмо он передал два дня назад своему сыну Турагулу. Тот ответил, что передал письмо чингизскому волостному Рызыкпаю Худайбердину (т.е. брату известного поэта-философа Шакарима Худайбердиева – К.А.), у которого при обыске в кармане бешмета и найдено письмо, что приложено к общей корреспонденции Кунанбаева» (ЦГА, I: 83).

Примечательны в этой истории с письмами были два обстоятельства. Первое то, что инициатором и автором их был Науан Хазрет, хотя непосредственным исполнителем и адресатом был Ш. Коцегулов. К такому выводу автор пришел из анализа содержания письма (в архиве имеется текст лишь одного письма), в котором автор обращается к Абаю от имени казахов пяти уездов Акмолинской области и выдвигает общеказахские проблемы сохранения национальной самобытности, языка, культуры и мусульманской духовности. В нем содержится призыв к Абаю возглавить сопротивление русификаторской и антиисламской политике колониальных властей мирными средствами, но нет призыва к неповиновению или насилию.

Второе – то, что авторы обращаются к Абаю, как признанному духовному лидеру, вождю казахского народа. В этом плане весьма характерно начало письма, где говорится: «...обращаемся к вам, высокочтимому защитнику казахского народа...». При этом надо особо подчеркнуть то, что Абай был популярен и пользовался высоким авторитетом не только у соплеменников, но и у демократически настроенной части русской интеллигенции. О нем весьма почтительно и с уважением отзывались представители чиновничества.

Подтверждением тому может служить докладное письмо Семипалатинского военного губернатора от 30 сентября 1903 г. Степному генерал-губернатору. Оно небольшое по объему, поэтому счел возможным привести здесь его текст с небольшим сокращением. Губернатор пишет: «На предложение от первого августа сего года за № 12 имею честь представить Вашему Высокопревосходительству, что киргиз Чингизской волости Ибрагим Кунанбаев имеет от роду 60 лет (точнее 59 лет – К.А.), обладает сравнительно большим состоянием (около 1000 лошадей и 2 тысячи баранов). Кунанбаев человек весьма развитой и умный: он служил два трехлетия бием, три трехлетия – управителем Чингизской волости, а затем, по назначению правительства, прослужил три года управителем Кукурской волости.

Служба Кунанбаева отмечалась мудрым управлением, исполнительностью, энергией, преданностью Правительству и отсутствием фанатизма. Один из сыновей Кунанбаева (Абдрахман – К.А.) по окончании курса Михайловского артиллерийского училища был произведен в офицеры, будучи на службе, умер в Туркестанском округе. Ныне замужняя дочь Кунанбаева окончила курс наук в киргизском интернате, все остальные дети его пишут, читают по-русски. Грамоте обучил их отец. Кунанбаев весьма интересуется русской литературой, выписывает книги, газеты и журналы.

В прежние времена он пользовался громадным влиянием среди инородческого населения степи. В настоящее время он постарел, отяжелел, вовсе не вмешивается в киргизские дела, не принимает руководства в партиях, хотя главари их часто обращаются к нему за советом...». В конце письма губернатор заключает: «... Кунанбаев в политическом отношении не внушает никаких опасений, и должен быть причислен к числу лиц вполне благонадежных» (ЦГА, 871:113-114). В конце документа подпись: Генерального штаба генерал-майор Галкин.

Автор этого документа – высокий чиновник, губернатор Семипалатинской области предстает человеком справедливым и порядочным. Этого не скажешь в отношении Кокшетауского уездного начальника Троицкого, который производил

обыск у Н. Таласова. О его рапорте на имя Акмолинского губернатора от 2 апреля 1902 г. мы писали выше. На следующий день, 3 апреля, по тому же адресу он пишет более обстоятельное донесение. В нем уверяет губернатора в том, что «влияние ислама в киргизском народе весьма ограничено, что его услугам прибегают «честолюбивые люди, желая выдвинуться». Он высказывает мысль о вредности распространения образования среди инородцев.

Стиль и содержание документа характеризуют автора как человека малограмотного, ограниченного, в тоже время жестокого и озлобленного. Он буквально обрушивается на Султан-Газы Валиханова (внука Губайдуллы Валиханова – первого старшего султана Кокшетауского округа), который служил в Петербурге при Генштабе. Троицкий пишет: «в С.-Петербурге в 1899 г. я встречался с полковником гвардии Вали-ханом, который живет там безвыездно. Хотя года два назад он приехал в Кокчетавский уезд Кутуркульской волости, в места своей родины, где имеется его дом. Приезд его ознаменовался целым рядом бесчинств и приглашением всех представителей народа. Конечно, будущие наезды его должны быть воспрещены, не только как ярого фанатика, но и человека даже невменяемого, вредно-бешеного во всех государственных предначертаниях России в киргизской степи. Понятно, он занимается игрой в заступничество за права народа, за религию его, попираемые православием». Далее Троицкий пишет, что воздействие Валиханова в народе мало, а «отражается оно на сподручных и то весьма мало уважаемых народом». В числе таковых он называет муллу Н. Таласова, Мамбет-Али Сердалина (видный ученый, общественный деятель, находился под негласным надзором полиции – К.А.), Айдархана Турлубаева, окончившего год назад юридический факультет Петербургского университета и служащего в омской судебной палате. Последнего автор называет агентом Валиханова и указывает на его связь с омским адвокатом Поваренных. Он пишет: «не у адвоката Поваренных ли фабрикуются и циркуляры гектографные? Ведь Турлубаев и Кошегулов ведут одно дело, а Кошегулов ведет дело через Поваренных, визитная карточка которого найдена у Кошегулова и у муллы Таласова» (ЦГА, 871: 89–91).

Уездный начальник также жалуется на судебные ведомства Омска, которые расценили «его рапорты как доносы». «Судебные ведомства, – пишет он, не только не сдерживают вредной деятельности киргиз, но и покровительствуют. В данном случае касаются Кокчетавского мирового судьи статского советника Кудровецкого. У него безвыходно находятся киргизы М. Сердалин (поднадзорный), бывший его переводчик из Зерендинской волости Балгожа Кудайбергенов, и юрист Айдархан Турлубаев, и мулла Таласов, его помощник Кошегулов. Названные лица часто разъезжают по волостям и городам уезда и ведут пропаганду» (ЦГА, 871: 89–91).

Троицкий категоричен, он даже критикует своего коллегу, Петропавловского уездного начальника, который допускает возможность «идти на уступку в духовных потребностях киргизов». В заключение уездный начальник делает вывод о вредности мечети, которая стала центром пропаганды ислама и незаконности существования школы при ней.

Он высказывает убеждение, что «православная церковь имеет одна права и преимущество перед другими исповеданиями, и мусульманизм, наряду с другими исповеданиями, может быть терпим только в пределах, допустимых в законе». В самом конце Троицкий высказался еще определённой: «Пора покончить играть на почве религиозной, мусульманской. Пора разобраться в этих вопросах, пора наложить руку на центр, изъять их деятелей в места нейтральные, а население поставить должными разъяснениями и действиями на надлежащий путь» (ЦГА, 871:98-103).

Полностью одобрив действия и выводы Кокшетауского уездного начальника, Степной генерал-губернатор со своей стороны решил «возбудить при МВД ходатайство о выдворении из пределов Степного края Кошегулова и Таласова, об отпуске 1500 руб. на организацию наблюдения за агитационной деятельностью среди киргизов неблагонадежных личностей».

Власти действовали оперативно, 17 июля 1903 г. особое совещание МВД, «рассмотрев обстоятельства дела муллы Таласова и содержащегося под стражей помощника муллы Кошегулова», признало их «главными в возбуждении киргизов

против правительственных распоряжений». «На этом основании, – указано в документе, – Господин Министр ВД постановил: выслать названных двух лиц в Восточную Сибирь в местность по усмотрению Иркутского генерал-губернатора под гласный надзор сроком: Кошегулова на 5 лет, Таласова на 3 года, считая срок с 12 июня 1903 года» (ЦГА РК, 871:236).

Ссылка популярного в степи муллы Науан Хазрета не принесла успокоение казахского населения, напротив, она вызвала глухой протест и волнения. Начались сборы подписей под петиции и сборы средств на вызволение невинно осужденных Н. Таласова и К. Шаймерденова. По этому поводу Алихан Букейханов писал: «Если бы правительство сознательно пожелало отделить казахский народ от русского просвещения и толкнуть его в объятия панисламизма, то ничего нельзя было бы для этого и придумать, как начать преследование против популярного Науана» (Букейханов, 1910:477).

В архиве отложилось свидетельство о том, что представители казахских общин непосредственно обращались к властям вплоть до министра внутренних дел с заявлениями и петициями об освобождении Н. Таласова и Ш. Кошегулова. Деятельное участие в этом движении принял Мамбет-Али Сердалин, бывший однокурсник А. Букейханова по Омскому техническому училищу. Это он организовал сбор подписей по освобождению ссыльных своих земляков и лично отправился в Петербург. Тогда-то через М. Сердалина все перипетии дела о Н. Таласове стали известны А. Букейханову. Они вместе и обивали пороги министров, использовали свои связи и знакомства и добились досрочного освобождения Науана Хазрета и Ш. Кошегулова. Решение об их освобождении из Сибирской ссылки было принято в марте 1905 г. в предписании Степному генерал-губернатору, подписанном товарищем (т.е. заместителем) Министра внутренних дел, содержалось требование объявить Таласову и Кошегулову под расписку, что в случае малейшей попытки к нарушению общественного порядка и государственной безопасности, они будут высланы немедленно» (ЦГА РК, 871: 236).

По возвращении из ссылки Науан Хазрет продолжал свою деятельность в качестве муллы соборной мечети в Кокшетау. Один из самых талантливых учеников Науана Хазрета отбывал ссылку вместе с ним. Он после ссылки занялся политической деятельностью, избирался депутатом в Первую и Вторую Государственную Думу, принимал деятельное участие в работе мусульманской фракции. Шаймерден Кошегулов на свои средства совместно с Мыржакыпом Дулатовым организовали издание газеты на казахском языке. Она под названием «Серке» начала издаваться в Санкт-Петербурге с марта 1917 года. Был издан только один номер газеты, где была напечатана статья М. Дулатова «Оян казах». Цензура, найдя содержание газеты антиправительственным, запретила дальнейшее издание газеты.

Исследованием жизни и поэтического творчества Абая занимались многие кокшетауцы. Пожалуй, первым из них был Габбас Тогжанов, видный общественный деятель, литературный критик, публицист, репрессированный в 1937 году. Он в 1935 году написал книгу под названием «Абай», которая была издана в издательстве «Камил Жакып» в Казани на латинском алфавите (Абай, 1995: 20).

В книге автор освещает поэтический путь Абая, описывает среду из которой он вышел. Однако в описании биографии и поэтического творчества Абая Тогжановым допущено ряд ошибок.

Большой вклад в научное исследование внёс Есмагамбет Исмаилов (1911–1966), уроженец Котуркульской волости (ныне – район Биржан-сал) Кокшетауского уезда, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук. Он был поэтом, писателем, литературным критиком, а также был известным абаеведом. В 1940 году в «Казиздате» вышла книга «Абай», написанная совместно с Калижаном Бекхожиным на казахском языке, в том же году эта книга была издана в переводе и на русский язык. Им так же были написаны ряд статей, посвященных анализу поэтического и песенного творчества поэта (Абай, 1995: 21). Освещением поэтического творчества Абая занимался также наш земляк известный ученый, общественный деятель Турсынбек Какишев (1927–2015). Он автор 37 монографий, книг и брошюр, а также 800 газетно-журнальных публикаций. Под его общей редакцией в 1996 году

была издана «Краткая история Казахской литературы», где большое место занимало освещение творчества Абая. В 1986 году была издана книга Т. Какишева «Абай тағылымы» (Әбуев, 2018: 307).

На поприще абаеведения прославился еще один представитель интеллигенции из Кокшетау – А. Нуркатов. Айкын Нуркатов – видный теоретик и критик литературы, обладатель выдающегося таланта, как указано в одном академическом издании, «считался авторитетным абаеведом и ауэзововедом» (Әбуев, 2018:309-310).

Хотя его творческий путь был коротким, он проявил себя как правдивый, оригинально мыслящий ученый, решительный и острый на язык. Он был учеником всемирно известного писателя и академика Мухтара Ауэзова. Айкын Нуркатов исключительно талантливая личность, оставившая яркий след в литературоведении. При жизни им было опубликовано более 210 литературно-критических статей, 28 монографий, учебников, переведенных книг этого ученого-литератора с большой буквы. Он внес большой вклад в исследование творческого наследия не только Абая и Мухтара Ауэзова, но и других выдающихся деятелей истории и культуры казахского народа.

Итак, великий поэт-мыслитель Абай и знаменитый ученый-геолог Науан Хазрет – что общего между ними? Прежде всего, они жили в одну эпоху, во второй половине XIX и начале XX веков, оба от природы были наделены выдающимися способностями. Становление творческой личности Абая и Науана питали одни и те же истоки, национально-культурные традиции своего народа, образцы восточной поэзии, арабский героико-религиозный эпос. Но творчество Абая обогатилось за счет освоения достижений западной культуры через фильтр русской литературы и филологии, что и предопределило феномен Абая.

Последнее: Абая и Науана Хазрета объединяло и то, что оба смысла и высшее назначение своей жизни видели в служении своему народу, заботились о его нравственном совершенствовании и просвещении.

У великого Абая и Науан Хазрета были: своя стезя, своя творческая вершина и, конечно, свое место в истории культуры казахского народа. Абай – явление эпохальное, его творческое наследие – достояние мировой цивилизации, и мы далеки от мысли поднять личность Науан Хазрета на уровень его великого современника. Однако бесспорно и то, что Науан Хазрет войдет в историю суверенного Казахстана как талантливый просветитель, как самоотверженный борец и общественный деятель.

Литература:

- Абай Кунанбаев Шығармалар. Т. 1 «Жазушы» Алматы. 1968. 319 с.
 Абай Кунанбаев. Шығармалар. Т.2 «Жазушы» Алматы. 1968. 251 с.
 Абай. Энциклопедия. Қазақ энциклопедиясы. Алматы. Атамұра, 1995. 720 б.
 Әбуев К.К. «Науан Хазрет». Кокшетау, 2014. 234с.
 Әбуев Қ. Ақмола облысының тарих және мәдениет қайраткерлері. Кокшетау: «Әрикет», 2018. 335 с.
 Айдархан Турлыбаев // Әбуев К.К. «Деятели истории и культуры Акмолинской области». Кокшетау, 2018. 263 с.
 Айттыс «Биржан - Сара» Жетісу.Энциклопедия. Алматы. «Арыс» баспасы, 2004 жыл. 712 бет + 48 бет түрлі түсті суретті жапсырма.
 Ақан сері Қорамсаұлы. Бес ғасыр жырлайды. Алматы. Жазушы,1989 Т. 2. 495 с.
 Ауэзов М.О. Путь Абая. Т. 2 . Ч. 2. Алма-Ата, 1978. 592 с.
 Букееханов А. Киргизы // «Жизнь национальностей». СПб. 1910. 478 с.
 Валиханов Г., Әбуев К.К. Вали хан: наследники и потомки. Кокшетау: Әрекет, 2019. 223 с.
 Жумабаев Мағжан. // Әбуев К.К. «Деятели истории и культуры Акмолинской области». Кокшетау, 2018. 263 с.
 Жумабаев Мағжан. Шығармалары. Алматы. Жазушы, 1989, 447 с.
 Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений. Т. 1 Стихотворения. Москва: Издательство «Художественная литература», 1964. 695 с.
 Мамбет-Али Сердалин // Әбуев К.К. «Кокшетау. Исторические очерки». Кокшетау, 2015. 257 с.
 Мусрепов Ф. «Ақан-серэ - Ақ Токты». Шығармалар жинағы. 5 томдық. Т. 1. Алма-Ата, 1972. 420 с.

Национальная энциклопедия / Гл. ред. Б. Аяган. Главная редакция «Қазақ энциклопедиясы». Алматы. 2004. 560 с.

Пушкин А.С. Собр.соч. Т. 4. «Евгений Онегин». Москва: «Художественная литература», 1975. 518 с.

Россия. Т. 18. Киргизский край. СПб. 1903, 479 с.

Жунусов Сәкен. Акан сері. Роман. «Акан-сері». Т. 1. Алматы. «Жазушы», 2003. 376 с.

ЦГА РК. Ф. 64. Оп.1. Д. 93

ЦГА РК. Ф. 64. Оп.1. Д. 938

ЦГА РК. Ф. 369. Оп.1. Д. 1.

ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 871.

References:

Abai Kunanbayev. Shygarmalar. T. 1. “Zhazushy” Almaty. 1968. 319 s. [in Kazakh].

Abai Kunanbayev. Shygarmalar. T. 2. “Zhazushy” Almaty. 1968. 251 s. [in Kazakh].

Abai. Encyclopedia. Kazakh encyclopediasy. Almaty. 1995. 720 s. [in Kazakh].

Abuev K.K. Nauan Hazret. Kokshetau. 2014. 234 s. [in Kazakh].

Abuev K.K. Akmola oblysynyn tarih zhane madeniet kairatkerlery. Kokshetau: “Ariket”, 2018. 335 s. [in Kazakh].

Aidarkhan Turlybayev // Abuev K.K. “Deyateli istorii i kul'tury Akmolinskoi oblasti. Kokshetau. 2018. 263 s. [in Russian].

Aitys “Birzhan-Sara” Zhetisu. Encyclopedia. Almaty: “ARIS” bashpasy, 2004. 712 bet.+ 48 bet turli tusti suretti zhapsyrma [in Kazakh].

Akan Seri Koramsauly. Bes gasyr zhirlaidy. Almaty: Zhazushi, 1989 vol. 2. 495 s. [in Kazakh].

Auezov M.O. Put' Abaya. Vol. 2. Part. 2. Alma-Ata, 1978. 592 s. [in Russian].

Bukeikhanov A. Kirghizy / Zhizn' nacional'nostey. SPb. 1910. 478 s. [in Russian].

Valikhanov G. Abuev K.K. Vali Khan: naslediye I potomki.. Kokshetau. Areket, 2019. 223 s. [in Russian].

Zhumabayev Magzhan // Abuev K.K. Deyateli istorii i kultury Akmolinskoi oblasti. Kokshetau 2018. 263 s. [in Russian].

Zhumabayev M. Shigarmalary. Almaty: Zhazushi, 1989. 447 s. [in Russian].

Lermontov M.Yu. Sobranie sochineny. Vol. 1 Stikhotvoreniya. Moscow, 1964. 695 s. [in Russian].

Mambet-Ali Serdalin // Abuev K.K. Kokshetau. Istoricheskie ocherki. Kokshetau, 2015. 257 s. [in Russian].

Musrepov G. “Akan-sery-Ak tokty”. Shygarmalar zhyngi, 5 tomduk, Vol. 1. Alma-Ata. 1972. 420 s. [in Kazakh].

Natsionalnaya encyclopedia / Editor B. Ayagan. Glavnaya redakciya “Kazak enciklopediyasy”, Almaty. 2004. 560 s. [in Russian].

Pushkin A.S. Sobranie sochineny T. 4. Yevgeniy Onegin. Moscow.1975. 518 s. [in Russian].

Rossya. Vol. 18. Kirgizskiy krai. SPb. 1903. 479 s. [in Russian].

Zhunussov S. Akan seri. Roman. “Akan seri” T. 1, Almaty. “Zhazushy”, 2003. 376 s. [in Kazakh].

Central state archive of the Republic of Kazakhstan (Hereafter CGA RK), F. 64. op. 1. d. 93 [in Russian].

CGA RK, f. 64, op. 1, d. 938 [in Russian].

CGA RK, f 369. Op. 1. d. 1 [in Russian].

CGA RK, f 369. Op. 1. d. 871 [in Russian].

Мазмұны
Содержание
Contents

ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY

Кузембаев Н.Е.
УЧЕНЫЙ ЕВРАЗИЙСКОГО МАСШТАБА: К 80-ЛЕТИЮ ВЫДАЮЩЕГОСЯ
КАЗАХСТАНСКОГО ВОСТОКОВЕДА Б.Е. КУМЕКОВА.....5

Игибаев С.К., Құдайбергелулы Б.
ДАХШЛЕЙГЕР Г.Ф., ВКЛАД В ИСТОРИЧЕСКУЮ НАУКУ
И В РАЗВИТИИ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА.....15

Kalybekova M.Sh.
HISTORY OF KAZAKHSTAN ACCORDING TO POLISH ARCHIVES.....28

Жамолова Д.М.
ВЗГЛЯДЫ ТУРКЕСТАНСКИХ И БУХАРСКИХ ДЖАДИДОВ
О ТРАДИЦИОННОЙ И НОВОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....39

ҰЛЫ АБАЙДЫҢ 175 ЖЫЛДЫҚ МЕРЕЙТОЙЫ
175 ЛЕТИЕ ВЕЛИКОГО АБАЯ
GREAT ABAY'S 175th ANNIVERSARY

Абуев К.К., Шарипова А.Б., Осипова Ж. К.,
ИЗВЕСТНЫЕ КОКШЕТАУЦЫ О ВЕЛИКОМ АБАЕ.....50

ТАРИХ ЖӘНЕ ТҮЛҒА
ИСТОРИЯ И ЛИЧНОСТЬ
HISTORY AND PERSONALITY

Тайман С.Т.
ТҮРКІСТАНДАҒЫ БАСМАШЫЛАР ҚОЗҒАЛЫСЫ
ЖӘНЕ МҮСТАФА ШОҚАЙ.....62

Кабдушев Б.Ж., Құдайбергелулы Б.
НЫҒМЕТ НҮРМАҚОВТЫҢ МЕМЛЕКЕТ ҚАЙРАТКЕРІ
РЕТІНДЕ ҚАЛЫПТАСУЫ.....72

ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY

Оразбаева А.И.
ЖУЗОВАЯ СТРУКТУРА КАЗАХОВ КАК
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОД НАЦИИ.....84

Шотанова Г.А., Ужкенов Е.М.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА
В МЛАДШЕМ ЖУЗЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII - НАЧАЛО XIX ВВ.).....96

Капаева А.Т.
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЦЕНАТСТВА В КАЗАХСТАНЕ.....107

**КЕҢЕС ДӘУІРІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
KAZAKHSTAN HISTORY IN SOVIET PERIOD**

Шілдебай С.Қ.
КЕҢЕС ОДАҒЫНДАҒЫ ИНДУСТРИАЛАНДЫРУ САЯСАТЫНА
ҮЛТ ҚАЙРАТКЕРЛЕРІНІҢ ҚАРСЫЛЫҒЫ.....122

**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY**

Матыжанов К.І.
ОТБАСЫЛЫҚ-ҒҰРЫПТЫҚ ФОЛЬКЛОР МЕН
ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ МӘЛІМЕТТЕРДІ САЛЫСТЫРА ТАЛДАУ.....136

Тоқтабай А.У., Карамендина М.Ө.
ӨЗБЕКСТАНДАҒЫ ӨКІРЕШ АТА ЕСКЕРТКІШІ СЫР ШЕРТЕДІ.....147

Утубаев Ж.Р., Сүйіндікова М.Қ., Қасенова Ә.Д.
БӘБІШ МОЛА 7 КӨЗЕШІЛЕР ЕЛДІ-МЕКЕНІНДЕГІ
ҚЫШ ЫДЫСТАР.....157

Бекзатқызы И.
АҚМОЛА ОБЛЫСЫ ТОПОНИМДЕРІНІҢ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАНУ
МӘСЕЛЕСІНІҢ ЗЕРТТЕЛУІ.....169

Амаргазиева А.Ж.
НАУАКЕСКЕН, БОЛЫССАЙ ЖӘНЕ ҰЗЫНКҮНГЕЙ
ЖАРТАСТАРЫНДАҒЫ АРҚАР БЕЙНЕСІНІҢ
СЕМАНТИКАЛЫҚ ТҮСІНДІРМЕСІ.....181

Ualtayeva A.S., Zheleznyakov B.A.
THE UPPER LAYERS OF ZHUANTOBE ANCIENT TOWN ACCORDING
TO NUMISMATICS.....190